

СТАНИСЛАВ ■
БЕЛКОВСКИЙ

ISBN 978-5-17-106068-8

9 785171 060688

ЭРА
ВОДОЛЕЯ

Станислав Александрович Белковский

Эра Водолея

Серия «Ангедония. Проект Данишевского»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32826947
Станислав Белковский. Эра Водолея: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106068-8

Аннотация

Территория наша огромна, малоплодородна и с самого начала плохо приспособлена для человеческой жизни. Такое пространство трудно осваивать из-за непропорционально гигантских расстояний и вечной мерзлоты. Но и не осваивать его как бы нельзя: иначе невозможно понять, ни зачем нам нужна такая территория, ни зачем мы, которых не так уж и много, ей сдались. Качество освоения пространства глубоко вторично по сравнению с базовым инстинктом – ощущением контроля над ним. Контроль же у нас, в свою очередь: а) воображаемый; б) символический. Повесили на краю труднообитаемой тундры государственный флаг – значит, русский человек был и остается здесь. Даже если флаг завтра исчезнет по вине ветра или медведя – мы этого в актуальном времени не увидим, а в нашем воображении символ контроля останется на правильном

месте. Только контроль как самодовлеющая ценность позволяет русскому уму хоть как-то, пусть и вяло, снять со стола вопрос о невозможности эффективного управления этой космической территорией.

Содержание

Часть I	6
Шейлок Холмский и бородавка судьбы	6
Необходимое предисловие	6
Таинственная смерть	8
Молодой патриарх	32
Необходимое предисловие	32
Молодой Патриарх	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Станислав Белковский

Эра Водолея

Издательство выражает благодарность литературному агенту Анне Сухобок.

© С.Белковский, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Часть I

Шейлок Холмский и бородавка судьбы

Сценарий фантастического детектива про одну северную страну и одного стареющего президента

Необходимое предисловие

В декабре 2016 г. Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев посетили в Санкт-Петербурге завод «Биокад» – там недавно придумали эксклюзивный препарат против старости. Про эмоциональную реакцию двух лидеров на исторический визит нам так и не сообщалось. Но приоритетный вектор интересов стареющих президентов обозначен был вполне откровенно.

Я, как обычно, не сравниваю себя с великими, но скажу: в 2015–2016 гг., чуть отвлекшись от темной материи, которая в РФ называется политикой, сам уделил немало времени изучению принципов и признаков старости. Не в медицинском, а, скорее, в онтопсихологическом разрезе. Долгих результатов я здесь приводить не буду – для того случатся иные

статьи и даже, не исключено, околонучные работы. Приведу лишь несколько важных тезисов.

1. Старость наступает непосредственно после молодости. Никакого осязаемого зазора между этими двумя агрегатными состояниями человека нет. То же, что называется зрелостью, – не этап жизни, а свойство, которое бывает присуще (или не присуще) и молодости, и старости. Грубо говоря, 30-летний парень может быть вполне зреломудр, а 80-летний старик – иссиня-зелен, как титульный советский помидор.

2. О наступлении старости – а она почти всегда приходит внезапно, даже если к ее пришествию тщательно готовишься, – говорят достоверно 7 признаков. Из которых назову пока (чтобы не раскрывать лишнего) три:

- совсем больше не хочется отвечать на вопросы, которые в явном виде не адресованы тебе;
- сон становится важнее секса;
- а замысел – важнее его воплощения.

На третьем пункте, ради которого и затевалось столь обширное вступление, остановимся чуть плотнее.

В старости ты уже слишком хорошо знаешь, как выглядит и к чему ведет большое высказывание. По давнему советскому анекдоту про Рабиновича, раздававшего на Красной площади листовки без текста: чего писать, когда и так все понятно!

Идея высказывания/мысль о нем – главное полноформатного текста. А сил остается все меньше. Вот, хотелось бы на-

писать много романов и/или сценариев. Но стартующая старость не позволяет.

Поэтому предлагаю вашему благосклонному вниманию краткие содержания ненаписанных – пока, никогда или навсегда – сценариев. Фильмов или сериалов (не знаю, правильно ли это разделительное перечисление, ведь сериал – тоже фильм, только очень растянутый в пространстве-времени, в общем, вы все поняли). Чаще – по мотивам чего-то, что уже сорвало большой куш в нашем либо международном прокате. Но всегда – применительно к русским реалиям.

Таинственная смерть

Сценарий с сюжетными элементами сериалов «Шерлок» (не помню, какого из них, многочисленных, да и не суть важно), «Таинственная страсть», а также полнометражных картин «С широко закрытыми глазами» (реж. С. Кубрик) и «Скромное обаяние буржуазии» (реж. Л. Бунюэль).

Время действия – весна 2017 года. Ее самый угар.

На окраине Лондона живет частный детектив Шейлок Холмский. Ему под 70. Он выходец из СССР: эмигрировал по еврейской линии в конце семидесятых и постепенно осел в Соединенном Королевстве. Щуплый очкастый семит, издавна похожий на Вуди Аллена.

Как сыщик Шейлок прославился во второй половине восьмидесятых годов прежнего века. Тогда он раскрыл

несколько очень запутанных дел. Например, дело Баскервилей – о вещем (феноменальных способностей) бультерьере, который однажды осознал, что сентиментальные хозяева завещали ему все имущество. И потому спешно загрыз знатное семейство насмерть. Чтобы не помереть прежде получения наследства.

Точка перегиба на графике жизни г-на Холмского обозначилась в 1991 году. Тогда некая состоятельная дама неясного происхождения – условно назовем ее леди Гизлейн – сделала детективу несколько необычный заказ. Надо было не раскрыть преступление, а легализовать/легитимировать заведомо нужный заказчице результат. Речь шла о загадочной гибели медиа-магната Роберта Максвелла, фатально свалившегося со своей яхты в открытый океан. Дама предложила (уже) знаменитому сыщику такой контракт: 500 тысяч фунтов стерлингов (очень немалые деньги по тем временам) за официальное оглашение версии, согласно которой Боб Максвелл покончил с собой из-за неразделенной любви. К леди Гизлейн, разумеется.

Шейлок исполнил контракт в полном объеме. С тех пор он только такими вещами и занимался: брал большие деньги за публичное изложение нужных версий громких преступлений. На чем всерьез разбогател. И в середине нулевых годов другого, XXI века – на том же и погорел. Некий русский бизнесмен, базировавшийся в Лондоне, предложил Холмскому «раскрыть» убийство своего партнера. А после законо-

мерной пресс-конференции детектива настучал в полицию и везде: дескать, Холмский ничего не расследует, а только фальсифицирует и мистифицирует. В корыстных и больше никаких целях. Грянул публичный скандал. Шейлок лишился богатой клиентуры. Продал таунхаус в Белгравии и фиолетовый «Бентли». Ушел в многолетний запой – сначала за счет последних накоплений, потом в долг. От полного финансового краха сыщика спас его давний товарищ, бывший советский врач-терапевт, помогавший детям советской богемы косить от вооруженных сил, а затем – маститый писатель, известный как доктор Ваксон. Уехав из Союза уже под сверхдержавный занавес, в 1989 году, он время от времени публиковал порциями «Записки о Шейлоке Холмском» – полуреальные, полуфантастические истории о былых похождениях детектива, все еще не забытого публикой. «Записки» имели успех, и доктор Ваксон трогательно делился с их героем вполне пристойными гонорами.

И вот в один позднемартовский день того самого 2017 года похмельного Шейлока разбудил необычный звонок. В трубке был Z., суперагент британской спецслужбы Ми-2, с которым Холмский познакомился еще на деле Максвелла (1991). Он предложил сыщику срочно прибыть.

К чему бы это? Спецслужбы давно утратили к несчастному пьянице всяческий интерес.

Не без труда сыщик откопал из вороха отходов жизни единственный приличный пиджак – (здесь может появиться-

ся ваша реклама). И без промедления накатив превентивно двойного прямого виски (тоже возможна реклама), двинулся к Z.

Тот огорошил Шейлока просьбой прямо-таки удивительной. Оказывается, минувшей ночью скончался всемирно известный, великогомогущественный политик, президент Большой Евразийской Страны (БЕС). Далее по нашему повествованию – Президент. И надо вскорости лететь в столицу БЕСа, провести там «расследование», как Холмс умеет, и официально потом заявить: смерть – только от естественных причин. Например, от злокачественного кариееса с проникновением в головной мозг. Никакого убийства/самоубийства, ни малейшего покушения на утраченную жизнь.

Перелет бизнес-классом. Постой в отеле Ritz Carlton. Круглосуточный автомобиль с охраной. И – 100 000 фунтов гонорара, причем 30 % – аванс. Таких вкусных предложений возрастной детектив уж долгие годы не получал.

В самолете совершенно случайно соседом Шейлока оказывается прославленный в Британии пластический хирург Y. Он тоже летит в БЕС по специальному поводу: на похороны умершего недавно БЕСовского коллеги M., исправлявшего лица и тела самым главным элитариям этой (той) страны. Тяжелый инсульт. Пластическая хирургия осиротела.

– А Вы, должно быть, Шейлок Холмский?

– Да, разве меня еще узнают?

– Я узнаю, у меня глаз наметан. Не хотите сделать пласти-

ку век? Сразу помолодеете лет на семь. Хотя вам надо на пятнадцать, а это – задача другого порядка.

Шейлок и Y. хорошо накатывают бизнес-виски. Macallan 18 лет. И Y. признается: дело не только в скорби по великому (ладно, просто выдающемуся) коллеге. Можно перехватить кое-какие его заказы, притом весьма жирные. В мире осталось не так много культовых пластических хирургов. Y. – естественный преемник М. По крайней мере, для части богатой клиентуры, готовой тратить на это – точнее, вкладывать в это, ибо что может быть важнее внешнего возвращения в молодость – миллионы. Фунтов стерлингов и других валют.

– Похороны М. – послезавтра. На Старорежимном кладбище. Так у них принято. Именно там хоронят всех бонз. Если хотите – приходите. Я смогу посодействовать вашему присутствию.

Попутчики обмениваются номерами телефонов и позывными в социальных сетях.

Еще в самолете Холмский успевает пролистать газету Times, в которую не заглядывал лет пять – а действительно, на фига новости, бессмысленные для тебя абсолютно? И постигает одну странную историю. Оказывается, наемдни произошел военный переворот в карибском государстве Антигуа и Барбуда. Частная военная компания (ЧВК) «Шнитке» завела на острова 2017 человек-наемников. Славян и кавказцев. Свергла бывшую – вдрызг коррумпированную, конечно же, – власть и моментально поставила правителем полков-

ника Н. Этнического русского (!), давно связанного с этой ЧВК.

Но не переворот сам по себе был сенсацией. А тот факт, что Соединенные Штаты и Великобритания, вопреки их грозному обыкновению, его никак единодушно не осудили. И даже махровой озабоченности не высказали. Более того, выразили готовность вести с полковником Н. переговоры о признании его правительства. Как говорила по схожим поводам непримиримая баронесса Маргарет Тэтчер, «никогда такого не было, и вот опять».

В аэропорту БЕСовской столицы Шейлока встречают не только водитель с охранником, но и многозвездный генерал местных спецслужб. Который сразу объясняет диспозицию.

– Смерть Президента – огромная трагедия для страны. Да и для всего мира тоже. Воистину – глобальная стабильность вот уже массу лет держалась лично на Президенте. Потому мы не только объявили семидневный траур. Мы временно ввели чрезвычайное положение. Сейчас, когда лев, под одним взглядом которого трепетало раздерганное, расхристанное человечество, мертв – случиться может все что угодно. Локальные вспышки насилия, масштабные теракты. Мы не исключаем даже иностранного военного вторжения – наши американские партнеры, не ровен час, захотят воспользоваться шоковым состоянием, в котором находится БЕС-нация после безвременного ухода Великого Лидера (ВЛ). Китайские партнеры очень милые, но не шибко лучше. Хитрые

слишком и коварные чересчур. Сиятельный Приемник твердо контролирует ситуацию, но эксцессы возможны, увы. В столице с 22:00 по 08:00 – комендантский час. Наши большие просьбы, они же рекомендации: не покидать отель в такое время; а лучше – вообще никогда его не покидать. До самого убытия обратно в Лондон. Я дам вам – нет, не парабеллум (*смеется – откуда эта шутка? где-то из русской литературы? – Прим. Ш.Х.*), а телефон для закрытой связи. Его не сможет прослушать никто, кроме нас. Гы-гы. Мы решили не устраивать прощания – иначе придут сотни тысяч людей, как на похороны Сталина, будет Ходынка, а там еще и бомбу кто взорвет.

– А как я буду работать? Какие первичные материалы?

– Все материалы Вам вручит специально обученный офицер в номере Ritz Carlton. Будьте осторожны – они совершенно секретные. Если с ними что-то случится – могут пострадать все.

И – обворожительно сельская улыбка.

Шейлок прибывает в Ritz Carlton – натужно роскошный отель с потолками 2.40 м. (Ну, чтобы больше народу втиснуть в бетонную коробку, понятно.) И получает – уже не от генерала, а от полковника, встреченного в лобби, – папку с документами.

В ней – все, что можно. Дюжина дюжин медицинских заключений. Свидетельства семи врачей-академиков, что злокачественный кариес был порожден государственным стрес-

сом, преследующим всех непьющих мировых лидеров столь знаменательного уровня. Показания офицеров безопасности, неотлучных при Великом Лидере в последние его недели. Тридцать интервью усопшего, из разных времен, по разнообразным вопросам. Но самое ценное – серия фотографий. Президент-2017 – совсем не то же, что он – 2000. Это вовсе разные лица. Едва схожие одно с другим. И эволюция версий вельможного лица совершенно понятна: пластический хирург поработал, наверное, тот же М., про которого Шейлок узнал в самолете. И которого завтра будут хоронить. Есть только одна внешняя деталь, она же элемент, которая не менялась никогда: бородавка на мочке правого уха. Ни один хирург ее не удалил и, может быть, даже не попытался.

На следующие сутки сыщик, нарушив обещание Генералу, покидает отель. Правда, в светлое время суток. На такси – выскользнув через кухню и миновав приданную ему машину-охрану. И, связавшись превентивно с У., в урочное время отправляется на Старорежимное кладбище.

На Старорежимном – чуть не вся суперэлита БЕСа. Значение и вес покойного сразу понятны.

У. способствует одному нечаянному знакомству сыщика. Но не только он. Но и язык наш. Холмский по-прежнему прилично говорит и может даже думать по-русски. А главное – «Записки о Шейлоке Холмском» доктора Ваксона остаются весьма популярны в этой стране. Алкоголика-дегенерата, которого в детективном Лондоне давно уж в ломаный грош

не ставят, здесь не просто многие идентифицируют – но считают значительной величиной.

На кладбище Шейлок встречает эффектную даму в мехах и брильянтах. Лет, кажется, не более 30, но с этой пластической хирургией нынче кто ж разберет. Ее зовут Марина. Ярко-рыжая, как Буратино. (Или это у них Мальвина рыжая, а не Буратино? У нас вон никто не рыжий, и Буратины вообще нет, один сплошной Пиноッキо.) Она сама попросила У. познакомить ее с детективом. Кого-то очень напоминает, из лучших времен. И хотя вроде русская, говорит с трудно уловимым акцентом. Каким?

– Вы будете и на похоронах Президента, господин Холмский? Не думаю, что там интересно. Они решили хоронить его в закрытом гробу.

Почему она вообще про все это дело знает? Они – это кто? Соратники, наследники? Про семью покойного из полковничьих бумаг известно только, что Президент пять лет как разведен. Формально, но да. И не позволяет детям обильно появляться на публике. И зачем в закрытом гробу? Его что, пластический хирург или какой другой врач залечил?

Марина неожиданно предлагает Шейлоку сбежать с похорон М. и поехать с ней пообедать. Любопытство сыщика – сильнее страха. Тем более что его новая знакомая, как выясняется, дама очень упакованная и навороченная: у нее не только бронированный «Майбах», в полтора раза больше выделенной Холмскому длинномерной «Ауди», но и целый до-

бавочный джип с автоматчиками. О как! Кто же она?

За обедом Марина почти подтверждает стартовую догадку Шейлока: ходят слухи, что неизвестные токсины были введены Президенту во время последней (недавней) пластической операции. После чего М. якобы покончил с собой от ужаса. Но если токсины по чьему-то поручению вводили намеренно, то...

Понятно: М. могли убрать, как нежелательного свидетеля.

Кстати. Еще года два назад, после очередной хирургии М., у Великого Лидера сломались какие-то мышцы и перестали закрываться глаза. Серые глаза, заметим. С тех пор он мог спать только в полной темноте – не прерываемой ни квантом света. Поистине стивенхокинговской тьме. И еще: три года назад Президента скосил непонятный тяжкий недуг. Он на неделю исчез из публичной жизни. А потом вернулся – и 200 чиновников лишились постов, а 40 офицеров были арестованы. Интересно, правда?

Крабы с черной икрой и мраморные медальоны пролетели незаметно.

– Мне надо торопиться. Меня могут сильно ждать люди в «Ритц-Карлтоне».

– Не беспокойтесь. Я уже позвонила Генералу и взяла всю вину на себя. Они не станут мне возражать.

О, да! Она кем-то приходится одному из вождей этой страны? А может быть, и вовсе... Понятно только одно: акцент. Он, безусловно, не просто английский – а именно что

британский. Шейлок готов поклясться собакой Баскервилей, что ошибки здесь быть не может. Легкий, тающий в разговоре, отскакивающий от краев тарелки, но точно британский.

– Но почему все сделал, а бородавку на правом ухе так и не удалил?

– Это не просто нарост, мистер Холмский. Это бородавка судьбы, она же – бородавка святого князя Владимира. Если удалишь ее – быстро потеряешь власть.

– Как забавно все тут у нас. В смысле, у них, давно уж у них. Что лучше потерять – власть или жизнь? Впрочем, в известных местах и при заданных обстоятельствах это одно и то же.

Шейлок возвращается в отель. В лобби Генерал и Полковник смотрят ему в хвост ревностно.

– Что, действительно в закрытом гробу?

– Нет, почему же. Просто прощания не будет, чтобы не взрыв и не Ходынка. А гроб открытый. И вообще, мистер Холмский: мы все очень любим Марину Робертовну, но она, с ее обаянием и красноречием, может сильно отвлекать вас от основного дела. А результат вашего расследования нужен так быстро, как только возможно. Поторопитесь, плиз. Сконцентрируйтесь, пожалуйста. Не отвлекайтесь, в общем. И, если можно, не покидайте отель пешком и без охраны, как мы и договаривались.

Дальше – уже в гостинице. В архиве своего пенсионного «Делла» сыщик нашел фотографию 1991 года. Да, конечно.

Загадочная Мальвина со Старорежимного кладбища похожа на... леди Гизлейн! И она к тому же Робертовна. Дочь Максвелла! Невозможно, но так. Да и по датам практически сходится. Максвелл ведь был еврей, на самом деле, и в чертах Робертовны немало еврейского, хоть и сглаженного благородной пластикой.

А еще ходили слухи, что медиамагнат путался с КГБ. Даже вроде какие-то книжки Горбачева издавал. В конце Советского Союза.

Черт побери.

Тем временем, что говорит нам газета International New York Times? А то, что вождь свежего переворота полковник N., первопоколенный антигуанец-и-барбудец русского этнопроисхождения, пока так и не вышел к народу в Сент-Джонсе. По соображениям безопасности, как бы. Зато на каждого жителя Антигуа и Барбуды, включая грудных детей, новые власти выдали по тысяче долларов США. С одной стороны – \$90 млн, вроде не так и много, с другой – полковник явно не бедный человек. А может, он не сам по себе? Может, за ним стоят Ротшильды какие или там Рокфеллеры? Но им зачем эти малые Карибские острова – у них и так всего завались?! Странноватая вся эта история с переворотом, как ни крути.

А русская газета «Известия», разбросанная в «Ритц Карлтоне», сообщает: объявлен конкурс на могильное надгробие Президента. И победитель уже известен, ибо тот победитель хорош, который выигрывает прежде любого состязания:

скульптор Б. из Санкт-Петербурга. Огромная черная голова властителя на постаменте в форме Земного шара. Интересно, а бородавку судьбы на мочке правого уха скульптор Б. не забудет передать художественными средствами?

Шейлок начинает писать заказанный текст. О том, как естественно ушел из жизни могущественный Президент. Но интуиция не отпускает: нет, ребята, в действительности все не так, как на самом деле. Иначе бы и не нанимали его, старого лондонского алкаша. Ну, нет, по нынешним временам 69 – это еще не старость. Люди в таком возрасте только к власти приходят. Сформулируем мягче: пожилого лондонского алкаша.

Хорошая это все-таки поездка: пьешь виски неограниченно за счет принимающей стороны. И не хочешь остановиться, даже когда можешь. Из принципа.

Звонок Генерала.

– Есть предложение поиметь завтра ланч. Где? В Большом театре. На исторической сцене. Там будет стоять гроб с Президентом. И 100 самых важных представителей БЕС-элиты, по закрытому VIP-списку, смогут с ним проститься. Даже министры не все смогут попасть – а только те, кто встречался с покойным не менее 28 раз. А рядом, на той же сцене, я заказал столик.

– Что, прямо у гроба?

– Да. Мне нельзя отлучаться, а есть-пить тоже хочется. Заодно обсудим кое-какие нюансы. И там безопасно. Мо-

бильную связь мы заглушим, прослушки не допустим. Разговор-то у нас совершенно секретный, в другом месте его и не проведешь. Кейтеринг из ресторана ... (и здесь запросто может оказаться ваша реклама).

В Большой едут вместе, одним авто. Генерал технично не подводит Шейлока к гробу. Ланч из семи блюд. Настоящая БЕСовская трапеза, так здесь принято. Большинство идущих к гробу – кивает Генералу. Все – целуют покойного в лоб.

– Послушайте, господин Холмский, я хотел отдельно поговорить с Вами про Марину Робертовну.

– Извольте, хотя я ее почти не знаю. Она правда дочь Боба Максвелла?

– Нет, Шейлок. Она ваша дочь.

– Это не лучшая шутка, Генерал. У меня нет детей.

– Вам так кажется. Точнее, казалось до этого момента. Вы же переспали один раз с Марининой матерью, леди Гизлейн?

Холмский с детства много пил, но не до такой же степени беспамятства! Чертовщина какая-то. Хотя...

– Марина Робертовна, – как вы, с вашим абдуктивным методом, могли догадаться – любовница, ну то есть гражданская жена, дама сердца или как там правильно – покойного Лидера. Мама его небольшого сына. В последние годы она приобрела огромное влияние. Назначала и увольняла министров, губернаторов. Президент отдал ей весь рынок кошерного питания – это миллиарды. Сиятельный Преемник и я

немного устали от ее методов управления. Она очень властная и очень эмоциональная.

Стало быть, сказал себе Шейлок, я – вроде как тесть Президента? Дед его ребенка? Стоило дожить до этого дня знаний.

– И мы хотели просить Вас, мистер Холмский. Задача очень сложная. Нужно убедить Вашу дочь переехать в Лондон. Заботиться о старике-отце. О вас, то есть. Простите, что назвал Вас стариком, это иносказательно. Дом в Лондоне у нее уже есть. Просторный дом, теплый. Денег хватит на семь жизней вперед. Дело за малым: объяснить ей, почему она должна расплеваться с этой вонючей страной. Навсегда.

– Вы считаете, Генерал, что я справлюсь с этой задачей?

– Считайте, что у Вас нет выбора, детектив.

М-да.

И вот же она сама – Мальвина. Вся в черном. Проходит через гроб и – не целует покойника в лоб. Единственный гость Большой сцены, кто не целует! Что это? То, что я думаю?!

В конце семиблюдного действия Шейлок все-таки умудрился в высочайший ящик заглянуть. Да, там лежал тот самый человек, из папки Полковника, образца 2017 года. Но! На мочке правого уха не было никакой бородавки!

Вариантов три:

- нарост слишком тщательно замазали/закрасили;
- хирург М. таки отрезал топ-клиенту бородавку святого Владимира, после чего Великий Лидер лишился власти и

жизни;

- третье – самое невероятное!

Кстати, и трехлетней давности история здесь в кассу. С двумястами уволенными чиновниками и сорока посаженными офицерами. Диктаторы ведь нередко умирают, чтобы посмотреть на реакцию оставшихся. Что-то будет днями, а?

Ощувив себя большой геополитической фигурой, Холмский заснул лишь под утро. А в 11 утра московского времени – полубезумная новость от Reuters: Германия признала островной режим полковника N.! Так не должно быть, но так есть. Reuters не врет.

Писанина длится дальше. Писать не о чем, но надо развернуто. Еще – ехать к Марине. Но страшно даже позвонить ей. Дочери своей.

А тут телефонирует на британский мобильный не кто иной, как доктор Ваксон.

Он вообще забавный персонаж. Ровесник Холмса. Сангвиник, гедонист, балагур. Исторически – блатной врач, работал в Третьем управлении. Но не лечил, а только справки клепал. Потом, в перестройку, в 1987-м, написал для «Известий» большой очерк «Затоваренная бочкотара» – о том, как воруют на овощных базах. И стал одномоментно народной звездой. Два года спустя уехал. Поселился в Лондоне. Как писатель прославился в начале девяностых – повестью «В поисках грустного Холми»: тогда наш сыщик был на пике положительной известности. А лет десять назад изваял свой

главный роман – «Таинственная страсть». Историю скандальной любви принцессы Дианы Уэльской (Спенсер) к офтальмологу Башару Асаду, сыну президента Сирии. По сюжету, когда принц Чарльз, муж Дианы по паспорту, узнал о романе, он уговорил Асада-старшего (Хафеза) отозвать сына из Лондона – и поскорее умереть, чтобы занять Башара серьезным делом (властью). Хафез все сделал: и отозвал, и умер. А Диану тем временем британские спецслужбы грохнули, чтобы честь знала. У англосаксов так принято, что поделаешь. Честь и смерть идут рука об руку, как сказал Кристофер Марлоу.

– Холми, старина! Не хочешь через три дня смотаться в Париж?

– Я в БЕСе по важному делу. Не вырваться мне, Вакси. А что там, в Париже?

– Приезжает полковник Н., новый диктатор Антигуа и Барбуды. Презентует особняк их посольства на авеню Фош. Говорят, там еще коллекция Тулуз-Лотрека, его частная, лучшая за пределами Франции. Хотя сейчас-то она в пределах Франции, ха-ха.

– А ты-то, Вакси, при чем?

– Оказывается, Холми, я любимый писатель его молодости. Он мне сам позвонил и сказал. Меня с женой пригласили. Но жены, как ты знаешь, нет. Так что хочу я и придется мне пойти с тобой, старый черт.

Если Ваксон не разыгрывает – а он, как правило, не уме-

ет, – кто-то может разыгрывать Ваксона. Но шанс... Ледяная догадка пронзает сыщика. Звонок (телефонный).

– Марина, вы, конечно, будете через три дня в Париже, в посольском особняке на авеню Фош?

– Как вы об этом узнали, Холмский?

– Вы же полетите своим самолетом? Возьмете меня с собой? Могу упасть к вам на хвост, как говорят у нас в Западном Сассексе.

Доклад о естественной смерти готовится дальше. А тем временем, два дня спустя, за сутки до москво-парижского вылета: полковник N впервые вышел к народу в Сент-Джонсе. Как раз перед первым диктаторским визитом во Францию. Есть видео. Появился на публике в бронированной маске: есть угроза покушения, и, по переданным данным ЦРУ (с каких пор янки так озабочены карибским полковником?), потенциальный убийца будет целиться прямо в лицо. Официально полковнику 51 год. Волосы черные, густые и длинные. Но походка, походка... нет, не 50-летнего человека. По походке – 65, а то и больше. И чтоб я провалился сквозь океанскую яхту Максвелла!

В самолете. Это Boeing Business Jet, с двумя спальнями. Более шикарной летательной машины Шейлок в жизни не видал.

– Вы таки дочь Боба Максвелла, моя Мальвина?

– Нет, что вы. (Смех.)

– Ну не моя же дочь, в самом деле? (Провокация.)

– Ха-ха, увы, не ваша.

Так детектив и думал – Генерал блефует, – но все равно почему-то немного обидно.

– Я дочь усопшего Президента. Внебрачная. Он скрывал это.

– Простите, но ваш сын? Ему семь?

– Шесть с половиной. Он тоже сын Президента. Тоже внебрачный. От другой женщины. Отец заставил меня усыновить мальчика. Он любит такие жестокие игры.

И все-таки она постоянно говорит о ВЛ в настоящем времени. Случайно? А там, у гроба? И за что пошли под суд 40 офицеров 3 года тому?

– А почему Вы решили познакомиться со мной? Там, на кладбище?

– Вы мне нравитесь как мужчина, Шейлок. Вы мой тип. Как говорил один наш мифологический персонаж, священный осел из фильма «Викинг», *мой любимый цвет, мой любимый размер.*

Она издевается? Или просто дьявольщина какая-то? Или то и другое вместе: дьявольски издевается?

– Говорят, Вы близко дружите с доктором Ваксоном?

– Конечно. Он книжки про меня пишет. Карьеру на мне сделал. Вернее, начал на мне карьеру, а там уже и без меня пошло.

– Поможете мне взять у него автограф?

И сладострастно улыбается, закусывая огромной клубни-

кой.

Да, но если она не дочь Боба, и даже не моя, и не леди Гизлейн, то откуда все же британский акцент?

– Когда папа стал большим начальником, он отправил меня учиться в Британию. Сначала был пансион в Денстоне, потом – Лондонская школа экономики.

Ишь ты!

В аэропорту они расстаются. Временно, хотя неизвестно.

Особняк на авеню Фош действительно роскошный. Ну, типа музей-усадьба Кусково, только побогаче. На лестнице подхватывает Ваксон – это же он привел Холмского как гражданского партнера. И Тулуз-Лотрек есть. И очередной роденовский Бальзак в виде фонтана. И какой-то всемирный виолончелист, играющий в главной гостиной «Пальмирский концерт» Рахманинова.

Кругом шампанское «Кристалл», разные виды рыбной икры. Сверх того – некий экзотический напиток БЕСовского происхождения, *Boyarushnique Brut*. При советской власти такого не было.

Тусуются хорошо одетые, совсем не известные Шейлоку люди. И вот – хозяин. Мать честная! Он заходит в гостиную в клоунском костюме и маске. Не бронированной, а обычной маске – модели «Арлекин». Походка – да, почти старческая. Не на полтинник, никак.

– Соображения безопасности, – шепчет писатель на ухо сыщику.

Знакомство – девяносто секунд. Полковник полукланяется Ваксону. На Холмского смотрит фронтально, не сгибаясь. Глаза совершенно немигающие. Серые глаза. Неподвижные, как Земля времен Птолемея. Те самые черные длинные волосы – явный парик. Длина – чтобы полностью спрятать уши. По мочки включительно.

Н. приглашает на острова. Шейлок мямлит что-то про роскошество приема. Инцидент исчерпан.

Осталась только внезапная Марина-Мальвина:
– Автограф! Автограф!

А кто он по гороскопам? По китайскому – Дракон, это господство. По Зодиаку – Весы, это расширение выбора. Вечный бой между господством и выбором.

Детектив вышел на чопорную авеню Фош. Отныне он был обладателем главной тайны современного мира.

Все ясно. Полковник N – это и есть Президент. Он не умер, а переместился в пространстве. Справил себе новую идентичность. В гробу – двойник. У Великого Лидера много двойников, об этом в солидных газетах когда еще писали.

И зачем сыщику такая тайна?! С ней в голове, по идее, он должен скоро умереть. Насильственно. А ему пока не хочется. В 69, как говорят знающие люди, многое только начинается.

Ринулся за ним пластический хирург Y.

– Мистер Холмский! Никто почему-то не хочет познакомиться меня с господином полковником. Вы мне не поможете?

Это очень важно.

– Да, конечно. На днях. Всенепременно, обязательно помогу.

После приема они с доктором Ваксоном закатились в их любимое кафе «Прокоп» на улице Старинной Комедии. Крепко приняли. Верней, Шейлок крепко, а доктор – кажется, так себе.

– Вакси, у тебя сейчас есть таблетки забвения?

– Обливин? Да, Холми.

– И с собой есть?

– И с собой.

– А как их выпить, чтобы кое-что сразу забыть?

– Очень просто, Холми. Пишешь на бумажке то, что надо забыть. Проговариваешь вслух или сердцем. Принимаешь две таблетки обливина. Ровно две, не одну и не три. Бумажку поджигаешь. И когда она сгорит окончательно – дело сделано. Кстати, мне нужно идти через минут пятнадцать. Помнишь брюнетку, которой я в посольстве давал автограф? Назначила мне свидание сегодня в десять. В президентском люксе «Георга Пятого», прикинь? Говорит, я ей нравлюсь как мужчина. Любимый цвет, любимый размер, вылитый викинг, все такое. Ты вообще представляешь, кто она?

– Представляю, Вакси. Но разве она брюнетка? Она же ярко-рыжая. Как Буратино.

– Кому рыжая, а кому и брюнетка. Ладно. Пока, Холми. Не хочу заставлять красавицу сильно ждать. До завтра. Сде-

лай так, чтобы обливин не выпал у тебя из кармана. Он не дешёвый.

Вот так всегда. Но Ваксон всегда бабам нравился больше. Пиджаков приличных у него штук пять, а не один. Плотный он, крупный, отеческой внешности. И всегда – гламурный парфюм. Как говорит сам доктор, *труп врага всегда хорошо пахнет, но я всегда пахну гораздо лучше.*

Листочек догорел. Но то ли обливин оказался просроченный, то ли... Шейлок ничего не забыл. Он только все вспомнил.

Секс с леди Гизлейн на мокрой палубе океанской яхты. Когда ревнивые альбатросы подло каркали прямо в ухо.

А потом он встретил полковника N. Без маски. С синяками и шрамами на переделанном длинном лице. И услышал то, что должен был.

– Я правил 17 лет. Даже больше. Я не собирался приходить к власти, но так получилось. И я вот что скажу вам, мистер Холмский. Все бесполезно. Сколько бы власти у тебя ни было, ты ничего не можешь сделать. Народы не хотят трудиться. Они хотят лишь, чтобы их обманывали. Можно держать эту страну в жидком азоте еще лет пять, десять. Но не вечно. За семнадцать лет я ни разу не прогулялся по набережной. Ни разу не провел время с детьми. Я, самый могущественный властелин мира, ощущал себя галерным рабом. Я перестал спать. Казалось, схожу с ума. Однажды даже перепутал Джулию Робертс с Сарой Джессикой Паркер –

вот до чего дошло. Только врач Конрад Мюррей – слышали про такого? – выручал меня пропофолом. Молоком забвения, помните? Мне 65, и только официальная смерть одна могла освободить меня. Надеюсь, Вы меня понимаете. Этот вечный спор между господством и выбором.

Да, Шейлок, хоть никогда не был могущественным властелином, это понимал.

– Американские и европейские партнеры так радуются моему уходу, что признали даже мое правительство на островах. Осталось только окончательно снять маску – и я снова человек. Живой и свободный. Как думаете, получится?

Шейлок очнулся в своей лондонской квартирке. Над ним нависал легкими усами суперагент Z из службы Ми-2.

– Холмский! Что с Вами? Вставайте срочно! Через два часа Ваша пресс-конференция о естественной смерти. Люди ждут.

Р. С. Патриотически настроенные продюсеры приглашаются к сотрудничеству по реализации вышеописанного кинопроекта. Спасибо.

Молодой патриарх

*Сценарий драматического сериала о Боге, президенте
и заговоре Московской патриархии*

Необходимое предисловие

Старость – она как Вселенная. Бесконечна, но не безгранична.

Единственное, что приходит на смену старости, – смерть. Но смерть – это не конец. Это, скорее, начало. Небытия (как думают одни) или нового бытия (как считают другие). А отсюда и происходит бесконечность старости. Единственная перспективная граница которой – формально зафиксированное земное время.

Старость не ведет к смерти – это знание из нашего школьного детства было и остается ошибочным.

Человек умирает не от преклонных лет и не от болезней, а от истощения своего жизненного задания. Пока задание не истощено, можно и должно жить. Потому-то важно не получить главный приз своей жизни слишком рано. Если живешь быстро – надо умирать молодым. Если тебе не случилось уйти молодым – привыкай жить медленно, каким бы тягучим занятием это дело ни казалось.

В общем, старость и есть жизнь, так бы я это сформули-

ровал.

Молодой Патриарх

С сюжетными элементами сериалов «Молодой Папа» (реж. П. Соррентино), «Гибель империи» (реж. В. Хотиненко), полнометражных х/ф «Солнце» (реж. А. Сокуров), «Статский советник» (реж. Ф. Янковский), а также драматической пьесы «Покаяние» (авт. С. Белковский).

2018 год. В Российской Федерации проходят первые все-народные выборы Патриарха Московского и всея Руси – предстоятеля РПЦ МП. В соответствии с заблаговременно принятым федеральным конституционным законом «О Православии и православной Церкви в РФ» права избирателя приобретает любой, кто регистрируется как православный христианин на специальном web-сайте ЦИК РФ.

Кандидатов – трое.

1. Митрополит Иона, 71 год. Постоянный член Священного Синода, глава Вероучительного отдела РПЦ МП. Родился вскоре после Большой войны в Париже, в семье детей русских эмигрантов первой волны. Окончил Сорбонну, Седьмой университет, факультет восточных цивилизаций – там в совершенстве овладел, среди прочего, японским языком. Выбрал духовную карьеру. В 80-е стал настоятелем Церкви Трех Святителей на рю Петель. Несмотря на молодость – и/или благодаря ей – был любим паствой. В 1991-

м переехал в СССР. Вскоре – хиротонисан во епископы. В 1996-м – архиепископ Владимирский и Суздальский. Приобрел немалое влияние – интеллектуальное и духовное – в так называемых русских элитах, заодно – среди интеллигенции и богемы. Своей активностью начал раздражать тогдашнего Патриарха и священноначалие вообще. Потому в середине нулевых годов XXI века вл. Иону убрали «пинком вверх»: возвели в сан митрополита и, памятуя о его образовании, назначили предстоятелем Японской Православной Церкви Московского Патриархата. В Токио владыка провел почти 10 лет. Хоть вдали от Родины, но незабываемые годы. За ним постоянно наблюдали прикомандированные сотрудники российских спецслужб Сергей Костин и Эраст Фандорин – митрополит, в конечном счете, превратил их в своих учеников и союзников. Отдельные отношения сложились у вл. Ионы с японским императором Акихито: с какого-то весеннего дня они регулярно встречались в плавучем ресторане «Линкор “Миссури”», обсуждая религиозные и прочие священные темы. Но вот как-то состоялся визит в Японию Президента РФ. Митрополит получил возможность переговорить с ним. Результат: Иону по его замысловатой, но недвусмысленной просьбе вернули в Москву и поставили на Вероучительный отдел.

В предвыборной кампании вокруг престарелого митрополита объединились, несколько странным образом, все недовольные нынешней Патриархией – и либералы, и ультракон-

серваторы. Он весьма авторитетен, его никогда не обвиняли в коррупции, не подозревали в порочащих связях, сексуальных и несексуальных.

2. Протоиерей Василий Блаженный, 55 лет. Настоятель собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (г. Москва). Технический кандидат, на победу не претендует. Бывший сотрудник Федеральной службы охраны (ФСО), полковник. Запойный алкоголик.

3. Митрополит Константин, 49 лет. Местоблюститель патриаршего престола. Глава Особого отдела РПЦ МП. Основной кандидат, поддерживаемый и большинством Священного Синода, и светской властью. Родился в пгт Большое Село Ярославской области. Отец его – скорняк, инвалид первой группы: в молодости, будучи нетрезв, свалился под трактор. Он был очень квалифицированный скорняк. Но постепенно слеп, а в услугах его поселчане нуждались всё меньше. Мама – музыкальный работник в детском саду. Жили они в холодном деревянном доме, с удобствами во дворе. Когда-то детский сад закрыли навеки. Семья оказалась в полной нищете. Мать начала спиваться – на паленую водку всегда (только и) хватало. До 11 лет Володя – так звали тогда будущего владыку – ходил в школу, потом перестал. Занимался попрошайничеством, мелкими кражами и грабежами в уличной банде подростков. Единственное место, которое Володя искренне любил, – Петропавловская церковь в Большом Селе. Там ему разрешали согреться, нередко

подкармливали черным хлебом, маслом, селедкой, а то и оладьями. Когда папа умер, мама ушла в последний непрерывный запой. Она не могла похоронить отца, тело начало разлагаться и смердеть. Выручили церковные люди и церковное кладбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.